

Т.Д. Максимова¹

Алтайский государственный педагогический университет

А.В. Кочкинекова²

Алтайский государственный педагогический университет

КОНСТРУКЦИЯ THERE IS / THERE ARE С ПРЕДЛОЖНЫМ КОМПЛЕКСОМ ПРИ ОПИСАНИИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье авторы рассматривают функционально-семантический потенциал английской конструкции с вводным *there* при описании человека. Подробно анализируя и описывая специфику составляющих конструкции, а также особенности ее употребления в современном английском языке, авторы эксплицируют ее функционально-семантический диапазон. Посредством проведенного анализа авторы иллюстрируют и последовательно доказывают способность конструкции выражать достаточно широкий спектр ситуаций реальной действительности, что, в свою очередь, свидетельствует о семантической гибкости исследуемой языковой формы, используемой для передачи комплексного смыслового содержания. Статья адресована специалистам в области теоретической грамматики, этнолингвистики, лингвокультурологии и семантического синтаксиса.

Ключевые слова: конструкция с вводным *there*, предложный комплекс, предлог, *privasy*, локум, локализуемая сущностная характеристика, функционально-семантические особенности.

---

¹ Татьяна Дмитриевна Максимова – кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)

² Алена Васильевна Кочкинекова – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)

T.D. Maximova

Altai State Pedagogical University

A.V. Kochkinekova

Altai State Pedagogical University

CONSTRUCTION THERE IS / ARE WITH THE PREPOSITIONAL COMPLEX IN A PERSON'S DESCRIPTION IN MODERN ENGLISH

The authors study the functional and semantic potential of the English construction with the introductory *there* while describing a person. Describing and analyzing in detail the construction constituents specificity and its usage peculiarities in Modern English the authors explicate its functional and semantic range. With the help of the conducted analysis the authors illustrate and consistently prove the construction ability to express a wide range of the current reality situations that in its turn testifies about the semantic flexibility of the studied language form used to convey a complex sense contents. The article may be useful for specialists in theoretical grammar, ethnolinguistics, cultural linguistics and semantic syntax.

Keywords: construction with the introductory *there*, prepositional complex, preposition, privacy, locum, a localized essential feature, functional and semantic peculiarities.

Потребность выразить мысль, содержанием которой является тот или иной аспект отношений реальной действительности, находит себе соответствующую форму, релевантную модель предложения, существующую в данном языке для выражения заданных отношений в действительности. Языковая единица при этом должна быть достаточно определенной и устойчивой, чтобы обеспечить взаимопонимание, и в то же время – относительно гибкой и подвижной, чтобы обеспечить передачу новых смыслов [Кубрякова, 1986, с. 102]. Английская конструкция с вводным *there* полностью отвечает указанным требованиям. Функционируя в языке, она достаточно емко и полно репрезентирует широкий спектр языковых ситуаций:

But there was one small room at the top of the house which was always locked [Doyle, 2012, p. 29].

'There is one thousand pounds here. If you need more, you must ask at once. The money is not important.' [Doyle, 2014, p. 18].

And so, there was no terrible scandal in the royal families of Europe [Doyle, 2014, p. 27].

There is no danger for me now [Doyle, 2014, p. 27].

He knew that there was passion there, but there was no shadow of it in her eyes or on her mouth; there was a faint spray of champagne on her breath [Fitzgerald, 2005, p. 95].

Ввиду своей неоднозначной семантико-синтаксической природы и довольно богатого семантического потенциала данная конструкция подвергалась лингвистическому анализу в работах многих исследователей. Многообразие взглядов на их семантический потенциал, а также специфику их функционирования отразилось в существовании разных наименований указанных конструкций. Ряд исследователей называет эти конструкции экзистенциальными (О.Н. Селиверстова), некоторые, в свою очередь, именуют их бытийными (Н.Д. Арутюнова), другие, – безличными (И.Г. Кошечая, Т.Д. Максимова), часть ученых предлагает называть их синтаксическими конструкциями с вводным *there* (В.Я. Плоткин, И.В. Шапошникова).

Поскольку в фокусе нашего исследования находятся функционально-семантические характеристики данной конструкции с предложным комплексом, описывающим человека, нами используется упрощенный термин «конструкция с *there*», который вполне удовлетворяет основным задачам и требованиям проводимого исследования.

Анализируемая конструкция стала использоваться в языке чаще по мере ослабления и последующего распада парадигм флективных носителей значений. Если в древнеанглийском периоде отсутствие подлежащего в предложении было нормой, (ввиду того, что вся необходимая для понимания актантных ролей по ситуации смысловая нагрузка заключалась во флективных показателях глагола-сказуемого), то для современного английского языка это стало неприемлемо и повлекло формирование и узусное закрепление указанных конструкций в английском языковом пространстве [Шапошникова, 2011, с. 351]. Начальная позиция *there* позволяет сместить, и тем самым подчеркнуть «смысловую весомость» той части предложения, в которой и содержится эта основная информация

[Jindra, 1965; Есперсон, 1958]. Другими словами, вводное "there" смещает синтаксический субъект конструкции со свойственной ему в условиях английского порядка слов начальной позиции в предложении в позицию после глагола, детерминируя тем самым его роль выступать в структуре синтаксической конструкции в качестве логического ядра и информационного центра сообщения [Воркунова, 1999, с. 16].

Тем не менее само ядро синтаксической структуры обладает структурной и семантической недостаточностью. Ср.:

*There are pictures. *There is a table.

Конструкция получает свое семантико-синтаксическое оформление посредством её расширения в виде локализатора (или локума (LOC)), выраженного предложным комплексом: *There is a table in the room. There are pictures on the wall.* Уточним, что локализатор является не единственно возможным компонентом модели. Конструкция может получить свое оформление также и благодаря квалифицирующему лимитатору (LIM) при объекте, когда максимально расширенный локализатор (типа *in the world*) является очевидным и в силу этого может быть опущен (более подробно см. Максимова, 1984):

There is some reason [Fitzgerald, 2005, p. 372].

There was a silence. Blore shifted his feet and frowned [Christie, 2004, p. 91].

Then the lights went out, there was the sudden click and a flickering noise and she was alone with Dick at last [Fitzgerald, 2005, p. 103].

If there isn't a war, and Torp finds out, I shall look foolish, that's all. If there is a way I mustn't interfere with another man's chances. Business is business, and I want to be alone – I want to be alone. What a row they're making!' [Kipling, 2006].

Объектом данного исследования являются предложения, построенные по структуре THERE – V – NOM – LOC, где ядерные элементы – глагол и номинативный член сопровождаются предложным комплексом, описывающим человека. Приведенная синтаксическая модель является одной из наиболее универсальных синтаксических структур, способных отразить различные нюансы такой важной онтологической категории, как пространство:

There is a table in the room. There is a vase on the table. There are pictures on the wall. There is something wrong with him.

В английском языке конструкция с *there* достаточно популярна как в силу особенностей языкового строя (а именно, аналитического), так и в силу особого отношения непосредственно к самой категории пространства в англоязычной культурологической традиции. Пространственная модель каждого общества отражает определенное видение пространства, а также то, что пространственные представления отдельно взятой культуры отражаются и на понимании представителями данной культуры миропорядка и других областей знания и сфер жизни. Для английской культуры является важным указание на пространственное положение объекта для осмысления существования материальных объектов: *There is a table in the room.* – В комнате стоит стол [Хайруллин, 2010].

Следует при этом уточнить, что при описании пространственного положения объектов во многих случаях мы имеем дело с характеристикой объектов. Описывая пространство посредством входящих в него предметов, конструкция репрезентирует в языке оценочность. Оценка формируется посредством описания находящегося в пространстве предмета:

How do you like the kitchen? – There is modern furniture in it. (I like it).

How do you like the kitchen? – There is lots of old furniture in it. (I dislike it).

В первом предложении представлена положительная оценка. Кухня нравится говорящему, ввиду нахождения в ней современных предметов мебели, в то время как во втором случае, напротив, – с отрицательной, так как на кухне находится лишь старая мебель, что говорящему ни коем образом не нравится. Как можно заметить, оценка формируется посредством приписывания той или иной характеристики находящемуся в пространстве предмету.

Уточним, что под пространством понимаются всевозможные виды пространств, любая сущность (реальная или воображаемая), которая может быть осмыслена в качестве «вместилища» или «ориентира» для любой другой сущности [Арутюнова, 1998]. Оценочность объективируется в языке посредством исследуемой конструкции не только при описании пространства сугубо

физического, но и при описании *ментального, или психического пространства*, когда описывается человек, его внутренний мир и внешний. Возьмем, к примеру, отрывок из разговора: *What kind of person is she? – I don't know exactly. There is something strange about her.*

Оценка в приведенном случае формируется уже не посредством описания находящегося в пространстве предмета, а посредством определённой черты характера, психологической характеристики и т.д. Говоря о подобного рода примерах, мы вновь отмечаем использование в них предложного комплекса, необходимого для семантико-синтаксического оформления анализируемой конструкции: *There is something strange about her.*

Прежде чем переходить к основной исследовательской части работы, подчеркнем, что исследование конструкции с *there* вкуче с предложными конструкциями при описании внутреннего мира человека, к сожалению, не получило должного освещения. Многие детали так и остались «за кадром» исследовательского анализа. Несмотря на то, что подобные конструкции подвергались лингвистическому анализу как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике, основной акцент лингвистами в большей степени делался на грамматической сущности и лексическом значении вводного элемента *there*. При этом высказываемые по данному вопросу мнения были весьма различны, а зачастую и прямо противоположны. Некоторые проводимые исследования игнорировали семантико-синтаксический статус такой комплексной по своей природе конструкции. Делая основной акцент на анализе семантико-синтаксического потенциала конструкции, в работе уделяется особое внимание роли говорящего, или субъекта высказывания, что, в свою очередь, делает возможным вписать эту работу в более современный «контекст» исследования.

Опираясь на опыт и данные лингвистического анализа таких ученых, как Б.А. Ильиш, В.Н. Ярцева, М.Г. Каминский, А. Хорнби, О.Н. Селиверстову и др., нами исследуется синтаксическая конструкция с *there* с предложной конструкцией. играющей непосредственно важную роль в семантико-синтаксической оформленности анализируемой в работе конструкции. Подобные

конструкции, будучи рекуррентными при описании человека в английском языке, узально оформляют широкий спектр ситуаций.

Сама актуальность темы исследования определяется на фоне возросшего интереса современной лингвистики к изучению содержательной стороны единиц разных уровней.

Следует сделать акцент на том, что конструкция с *there*, обладая особым синтаксическим статусом, ни в коем случае не должна приравниваться к другим синтаксическим структурам. Несмотря на то, что субъект в английском языке может описываться с помощью разных синтаксических конструкций, именно конструкция с *there* с предложным комплексом, репрезентируя характеристику посредством локализации, позволяет говорящему звучать менее категорично. Исследуя особенности конструкции с *there*, А.И. Смирницкий отмечает, что данная синтаксическая конструкция репрезентирует в языке лишь **одну из множества существующих у субъекта характеристик** [Смирницкий, 1957]. В результате чего создается не целостное впечатление о человеке, отнюдь не представление о нем как о личности, а выделяется лишь одна из черт, которая по тем или иным причинам привлекла внимание говорящего. В данном случае мы имеем дело не с точным, или прецизионным характером описания, а с **аппроксимативным** способом репрезентации информации: *There is something strange about her; There is something odd about him.*, etc.

Синтаксическая конструкция, которая характеризуется аппроксимативным характером, обладает относительной идиоэтнической направленностью. Так, например, в русском языке отсутствует её абсолютный эквивалент. «**В ней есть что-то странное**», то же самое можно сказать и о французском языке, в котором нет абсолютного эквивалента исследуемой конструкции: *Il y a quelque chose d'étrange en (dans) elle* (ср. *about* ≠ *en (dans)* ≠ *в*). Как можно заметить, уникальный идиоэтнический характер конструкция приобретает благодаря предложному комплексу с предлогом *about*.

Использование предложного комплекса с предлогом *about* носит ингерентный характер и необходимо для реализации коммуникативного потенциала, а также семантико-синтаксической оформленности исследуемой синтаксической конструкции. Указанный предложный комплекс в составе конструкции отражает тонкие нюансы описания человека в ракурсе психического, или ментального

пространства. Это все соотносится с идеей А.Р. Лурия о том, что предлоги практически превращают язык в систему кодов, позволяющих формулировать любые отношения [Лурия, 1998, с. 219].

Дж. Йетс в своей работе *The Ins and Outs of Prepositions*, посвященной исследованию семантики предлогов, отмечает, что в ситуации, когда предлог *about* принимает участие в описании характеристик человека, основным его значением выступает частичное (неполное) описание (partial description) [Yates, 1999, с. 158]. В словаре Macmillan English Dictionary анализируемая в работе конструкция с предлогом *about* определяется как конструкция, используемая при описании характеристики или особенности субъекта, в которой говорящий, или субъект высказывания полностью не уверен: “*used for saying that someone or something has a particular quality but you are not certain what it is*” [MED, 2007].

Выявление и анализ локализуемых сущностных характеристик конструкции, в качестве которых выступают характеризующие словесные знаки, с использованием классификации личностных семантических дифференциалов, определяет научную новизну проводимой работы.

Подчеркнем, что в качестве локализуемых характерных черт человека могут выступать не только прилагательные, но и другие части речи (конкретные и абстрактные существительные, неопределенные местоимения). Анализ фактологического материала свидетельствует о том, что конструкции с вводным *there* с предложным комплексом, вводимым английским предлогом *about*, в целом можно разделить **на следующие основные четыре группы:**

1) конструкции, где в качестве локализуемых сущностей, или локализуемых характерных черт человека выступают различные прилагательные, проецирующие в языковом пространстве оценочность (*strange, odd, bad, interesting, kind hearted*). Вместе с прилагательными, как правило, употребляется неопределенное местоимение *something*: *There’s something odd about John.*;

2) конструкции с локализуемой сущностью в виде лишь неопределенного местоимения *something* с последующим расширением или уточнением в виде придаточного предложения, вводимого союзом *that* (syndetic connection) или бессоюзно

(asyndetically): *There was something about his face that reminded me of my uncle;*

3) конструкции с локализуемыми сущностными характеристиками, представленными существительным, обозначающим животного, зверя, насекомого, птицу, а также профессиональную отнесенность человека. Описываемый человек либо сравнивается с тем или иным животным или зверем, либо ему приписываются задатки, потенциал человека той или иной профессиональной принадлежности: *There is something of a bear about him.; There is something of a poet about him;*

4) конструкции, в которых локализуемым объектом выступают существительные с абстрактной семантикой, актуализирующие качество (абстрактные имена качества): *There was an unusual vitality about her.*

Остановимся на каждой из выделенных в статье групп более подробно. Начнем непосредственно с **первой группы**. Был проведен **семантический анализ** локализуемых сущностных характеристик конструкции, в качестве которых выступают характеризующие словесные знаки. В этот спектр оказались включены наименования психологических характеристик и свойств личности, слова с оценочной семантикой, слова, индицирующие эмоциональное состояние субъекта, и т.д. Так или иначе, все исследуемые в представленном ракурсе характеризующие словесные знаки соотносятся с оценочностью, с субъективным компонентом, обладающим аппроксимативной природой.

Качественные прилагательные были классифицированы, основываясь на личностных семантических дифференциалах. На основе прилагательных, именующих ценности, черты личности и характера, и ориентированных как на оценку самого себя, так и другого субъекта, была адаптирована и расширена классификация личностных семантических дифференциалов, разработанная Ч. Осгудом [Osgood, 1975]. Наиболее часто используемые в исследуемой конструкции прилагательные были классифицированы на основании **трех отдельных семантических типов**:

1) **Первый тип** представлен прилагательными с семантикой «**оценка**» (первичная). В данном случае прилагательные объединены «под зонтиком» первичной оценки. Прилагательные, обладая

достаточно широким семантическим значением, и, как правило, достаточно широким сочетаемым потенциалом (ср. *a pleasant journey – a pleasant person*), характеризуются прямым, первичным способом номинации оценочности. 1) *adorable, attractive, charming, gorgeous, hopeful, funny, good, pleasing, pleasant, cute, wonderful, remarkable, fascinating, nice, positive, fine, lovely, bad, false, wrong, small*. 2) *kind-hearted, ludicrous, sinister; interesting, friendly, amiable; naughty, complicated; firm, stern, hard; defenseless, independent, literal, noble, keen; familiar, exotic, tropical, northern, oriental; rigid, hard, small, hardy, ambitious, tender*. Этот семантический тип представлен не только прилагательными с первичной оценочной семантикой (*good, bad, etc.*), обладающими довольно широкой семантикой, но и прилагательными с более узким семантическим значением и, как правило, с более ограниченным сочетаемым потенциалом (ср. *an annoyed person – *an annoyed toy*). Эти прилагательные именуют так называемые «личностные характеристики» субъекта. Под личностными характеристиками в языке понимаются наименования внешних (поведенческих) и внутренних (психологических) характеристик, названия свойств личности, слова, выражающие то или иное эмоциональное состояние субъекта, и т.д.: (*kind-hearted, annoyed, etc.*). Как можно заметить, эмоции, являясь субъективными реакциями человека на воздействия внешних и внутренних раздражителей, обладают не только направленностью и структурой, но и оценочным знаком [Шаховский, 1987].

2) **Ко второму семантическому типу** относятся прилагательные, объединенные под общим названием «**диффузная оценка**» (вторичная). Данные прилагательные актуализируют в языке оценочность несколько размыто, ввиду своей относительно неопределенной генерализованной (широкой) субъективной семантике. Субъективность заключается в личностном понимании значения прилагательного субъектом, а также зависит от конкретной ситуации (ср. английское прилагательное *unusual* для одних обладает сугубо положительной семантикой, для других, в свою очередь, характеризуется негативным оттеночным значением). Подобным прилагательным сложно поставить знак «+» или «-» по шкале строго «положительного» или строго «отрицательного»: *peculiar, special, singular, strange, odd (odd-looking)*,

unusual, extraordinary, unnatural, weird, queer, fishy* (в значении «странный», «загадочный»).

3) **Третий тип** представлен прилагательными, которые выражают «**оценку, основанную на сравнении**»: *childlike, childish, ladylike, womanlike, womanly, womanish, manlike, manly, motherly, businesslike*. Уточним, что сравнение, как правило, имеет субъективный характер, зависящий от говорящего, что проявляется при сравнении качества, при восприятии красоты, передаче впечатлений [Гулыга, Шендельс, 1969, с. 130]. Например, описываемый субъект в сознании одного говорящего может ассоциироваться с ребенком (*childish – (of an adult) behaving in a stupid or silly way* [OALDCE, 2010]), его поступки будут сравниваться с детскими, в сознании другого, напротив, – со зрелым мужчиной (*manly – having the qualities or physical features that are admired or expected in a man* [OALDCE, 2010]), а поступки будут расценены как вполне обдуманные действия зрелого человека.

Все выделенные характеризующие словесные знаки **в первой группе** исследуемой конструкции соотносятся с оценочностью, с субъективным компонентом. Конструкции, где в качестве локализуемых объектов встречаются подобные прилагательные, являются достаточно частотными в англоязычном пространстве:

There was something rigid about him. Did he think? Probably the same thoughts again and again [Woolf, 2007].

There was something fascinating about Myra, shut away here cosily from the dim, chill air [Fitzgerald, 1998, p. 13].

Анализируемые конструкции, обладая относительно высокой степенью аппроксимативности, объективируют в английском языке тонкие нюансы автономии личности субъекта, или *privacy*. Точный эквивалент слова *privacy* отсутствует не только в русском, но и в других европейских языках. *Privacy* – это так называемая зона личной автономии, в которую посторонним вход воспрещен. Это может касаться как личной территории субъекта, окружающего его пространства, так и его собственности, жилья, личной жизни, планов, интересов, чувств, желаний и т.д. Таким образом, выражение “*to respect somebody’s privacy*” («не нарушать личного покоя») означает не только не приходить в гости без приглашения и не звонить в неудобное время, но и не приближаться слишком близко, т.е. строго

соблюдать дистанцию (как пространственную, так и вербальную), стараться не проявлять интереса к частной жизни собеседника, ни в коем случае не касаться личных тем, сдерживать свои эмоции и т.д. [Ларина, 2009, с. 68-69].

Автономия личности выступает одной из важнейших культурных ценностей, а, соответственно, вторжение в неё – грубым нарушением норм поведения. Так, в определённых ситуациях она ограничивает выбор имеющегося в языке «арсенала синтаксических средств»: *She is nervous. She is being nervous. She has got a stormy nature. She can't curb her emotions.*, etc., делая более целесообразным употребление менее категоричной по своей природе синтаксической структуры: *There is something nervous (stormy) about her.*

Благодаря анализу фактологического материала было выяснено, что подобные конструкции достаточно популярны при описании комплексных психических свойств, атипичных характерных особенностей и поведенческих характеристик (*strange, mad, crazy*, etc.), которые соотносятся с так называемой «ненормативной картиной мира». Конструкция отражает тот самый некатегоричный характер суждений о человеке с присущей ему тенденцией невторжения в личное пространство описываемого индивида. Негативный компонент при этом как бы «ретушируется», сглаживается: *Kate is strange* (негативность, категоричность, относительно высокая степень уверенности). → *There is something strange about Kate* (более нейтральный характер, отсутствие резкого негатива, отсутствие категоричности, относительно низкая степень уверенности):

There is something wrong about him, but I can't make out what it is. He has the strangest fits at times. Unless it's a cancer in the stomach, I don't know what it can be. [Clarke, 2001, p. 422].

Would anyone believe that when he received news of the marriage and emigration of that unnatural child – it's a comfort to me, now, to remember that I always said there was something extraordinary about that child... [Dickens, 2014].

If there's anything queer about him when we once get into the work; in for a penny, in for a pound [Dickens, 2000, p. 222].

There was something queer, too, about Mrs Blimber's head at dinner-time, as if she had screwed her hair up too tight; and though Miss

Blimber showed a graceful bunch of plaited hair on each temple, she seemed to have her own little curls in paper underneath, and in a play-bill too; for Paul read 'Theatre Royal' over one of her sparkling spectacles, and 'Brighton' over the other [Dickens, 2014].

Аппроксимативность «пронизывает» все основные характеристики англоязычной культуры: privacy, вежливость, гипотетичность. Замечания, касающиеся непосредственно адресата (т.е. его внешности, одежды и т.д.), в английской культуре не приветствуются, а в отдельных ситуациях могут даже не допускаться, в силу своей возможности нанести вред психике человека. Фактор вежливости традиционно приписывается британскому речевому этикету. Так, например, исследователь говорит о недопустимости подобного рода замечаний в англоязычной культуре (ср. **Your hair is in bad condition*) [Ларина, 2009]. Для американской культуры также характерно менее категоричное отношение к человеку по сравнению с русскоязычной культурой. Таким образом, анализируемые в работе конструкции с предложным комплексом в плоскости описания человека сопряжены с такими характерными чертами англоязычной ментальности, как вежливость, осторожность, отсутствие категоричности (см. более подробно Кочкинекова, 2012). Употребляя данную конструкцию, говорящий не нарушает личное пространство собеседника.

Анализ исследуемого материала позволяет утверждать о том, что в конструкции используется достаточно широкий «семантический диапазон» прилагательных, как с положительной, так и с отрицательной семантикой, а также с разными оттеночными значениями. Было установлено, что конструкция позволяет говорящему, или субъекту высказывания звучать менее категорично, избегая появления нежелательного негатива; говорящий использованием данной конструкции демонстрирует относительно низкую степень уверенности в утверждаемой им языковой идее, не навязывая тем самым свою точку зрения, а вся конструкция, таким образом, характеризуется аппроксимативным характером, позволяющим ни в коем случае не нарушить ту самую популярную в англоязычной культуре зону личной автономии (privacy), благодаря чему коммуникации уже ничего «не может навредить», и она обязательно состоится.

Таким образом, конструкция с *there*, в отличие, к примеру, от таких объективирующих в языке эмоционально возбужденное состояние говорящего синтаксических структур, как *You're being strange*, *You are being stupid*, *You are odd*, помогает создать условия для формирования тщательно обдуманного высказывания. Субъект высказывания не просто необдуманно бросает ту или иную фразу в порыве эмоционального возбуждения или аффекта, он вполне отдает себе отчет в том, что он говорит. Это все соотносится с достаточно сдержанным поведением англичан. В англоязычном этническом начале эмоциональному отводится менее значимое место (см. более подробно Wierzbicka, 1988). Для представителей англоязычной культуры типично сдержанное и даже, в некотором роде, холодное поведение. При этом уточним, что речь идет не о самой способности испытывать определенные эмоции (неверна характеристика англичан как холодных и равнодушных), а лишь об их внешнем проявлении (бихевиоральный аспект) [Козлова, 2009, с. 41].

Во вторую группу вошли конструкции, в которых в отличие от первой группы выделяемых в работе конструкций в качестве локализуемого элемента используются неопределённые местоимения (*something*, *anything*, *nothing*) без прилагательного. Локативные элементы, как правило, получают свое расширение в придаточном предложении. Для говорящего в определенных ситуациях бывает сложно подобрать наиболее подходящее качество, черту, характеристику, которая бы относительно точно и многогранно описывала человека. Будучи неспособным подобрать наиболее подходящую для описания языковую единицу, субъект высказывания переходит к использованию такой конструкции, как *There is something about the person I don't understand (can't tell, can't follow, etc.)*. В целом, говорящий использует подобного рода конструкцию либо для того, чтобы сделать акцент на том, что ему не удастся понять в субъекте (*There is something about him (that) I don't understand*), что говорящему нравится в описываемом им субъекте (*There is something about John (that) I like*) или, напротив, что его в нем отнюдь «не прельщает», а вызывает лишь негативную реакцию (*There is something about John (that) I don't like*), либо показать, что описываемый человек вызывает у говорящего какие-то ассоциации (*There is something about her that*

reminds me of my mom), и т.д. Автор языкового сообщения, не найдя подходящего для ситуации слова, пытается описательно определить, что ему нравится, не нравится и т.д. в описываемом им человеке. И так, в придаточном предложении говорящий, или субъект высказывания использует следующие синтаксические расширения:

1) *I like (love, adore, dislike, hate, value, appreciate, etc.): There is something about him I really like;*

2) *I don't understand (don't fathom, don't follow, can't tell, etc.): There is something about John I don't understand. "Dear boy," she said, "you know I sort of love you. There's something about you – I can't tell what – that just puts my heart through the wringer every time I'm round you. But, honey – " She paused [Fitzgerald, 1997];*

3) *that reminds me of somebody / something: I never really looked at Fiedler this close, but there's something about him that reminds me of Dad [Segal, 1980, p. 170]. There's something about her which reminds me a little of you," and it did not seem to him peculiar that he had put it thus, instead of saying: "There's something about you which reminds me a little of her." Ah! And here she was! [Galsworthy, 2002];*

4) *that makes me behave like somebody (children) (cry, laugh, etc.): There's something about her that makes everyone behave like children;*

5) *that was different (strange, understandable, odd, etc.): There was something about Hume that was strangely and inexpressibly different [Fitzgerald, 1997].*

Отдельно хотелось бы также сказать и о существовании конструкции, где в качестве локализатора используется существительное с широкой семантикой *way* (a method, style or manner of doing something [OALDCE, 2010]). Субъект высказывания поощряет или же критикует поведение описываемых им людей (*about the way*): *about the way he talks, speaks, argues, smiles, laughs, behaves, etc.: There was something about the way he talked [MED, 2007].* Подобные конструкции также довольно часто используются в англоязычном пространстве.

В третью группу включены конструкции, где в качестве локализуемых сущностных характеристик выступают существительные, обозначающего ту или иную профессию человека, существительные, обозначающие животного, зверя, птицу и т.д.:

There was something of a bear about him [MED, 2007].

There was something of a poet about him [MED, 2007].

Как правило, либо описываемый человек сравнивается с тем или иным животным или зверем, или ему приписываются задатки, потенциал человека той или иной профессии. Нами были выделены следующие группы:

существительные, именующие тот или иной вид профессии: *an actor, a poet, a dancer, a ballet dancer, a policeman, etc*;

слова и выражения, актуализирующие в языке гендерные или возрастные особенности субъекта: *woman's prettiness, man's courage, children's joy, etc*;

существительные, именующие животных, зверей, насекомых, птиц: *a bear, a lion, a cat, a fly, a dragon-fly, etc*.

Герой в беседе со знаменитым сыщиком Эркюлем Пуаро, который известен блестящим проведением расследований и великолепными раскрытиями сложных преступлений, посредством тщательного анализа ситуаций, делает логические выводы, т. е. переход от посылок к их следствиям (заключениям):

"That is Detective Inspector James Japp of Scotland Yard – Jimmy Japp. The other man is from Scotland Yard too. Things are moving quickly, my friend." I stared at the two men intently. There was certainly nothing of the policeman about them. I should never have suspected them of being official personages [Christie, p. 96].

Говорящий, употребляя подобные конструкции, как бы «нащупывает почву», пытаясь найти наиболее подходящее сравнение:

There was something of the panther about him altogether [Christie, 2004].

В основе анализируемых в данном ракурсе конструкций лежит сравнение, которое имеет субъективный характер и зависит от говорящего. Сравнение носит сугубо индивидуальный характер.

Переходим к анализу выделенной в работе **четвертой группы** исследуемой конструкции с *there*. Иллюстративный материал свидетельствует о том, что в качестве характеризующих субъекта словесных знаков помимо прилагательных и конкретных существительных могут выступать и имена качества, имеющие

денотативную отнесенность к человеку, описывающие его личность, его психическое или физическое состояние, духовный мир и т.д.:

And one felt that there were capacities for enjoyment about her which might yet come out [Galsworthy, 2007].

There was a certain magnificence about her arms, shoulders, hair, which had darkened since he first knew her, about the turn of her neck, the silkiness of her garments, her dark-lashed, greyblue eyes – she was certainly as handsome at forty as she had ever been [Galsworthy, 2001].

Подобные конструкции характерны в первую для художественного стиля и, в свою очередь, не столь типичны для стиля разговорного. Абстрактность является отображением не самого предмета, живого существа, определенного вещества или явления как такового, она является отображением их свойства, мысленно отвлеченного от них самих. Имена качества являют собой более или менее устойчивые признаки, выражающие качественную определенность описываемого субъекта [Вердиева, 1986, с. 106-108].

В исследуемых структурах, описывающих внешние поведенческие и внутренние психологические характеристики, были выделены следующие имена качеств: *mystery, beauty, vitality, spirituality, freshness, majesty, look, ease, an air of efficiency, manner, aura, aureole, restlessness, playfulness, magnificence, a look of exhaustion, excitement, pleasingness; solicitude; littleness, lightness; simplicity; arrogance, superiority; stillness; remoteness, languor, isolation, consciousness, self-consciousness.*

В процессе исследования было установлено, что характерная для художественного стиля конструкция в большинстве своем используется для создания определенного стилистического эффекта, например, в целях визуализации описываемого образа и т.д.:

Her face, above a spotted dress of dark blue crepe-de-chine, contained no facet or gleam of beauty, but there was an immediately perceptible vitality about her as if the nerves of her body were continually smouldering [Fitzgerald, 1997].

Непосредственная квалификация абстрактной локализуемой сущностной характеристики сопряжена с так называемой «ореолообразующей» функцией, подразумевающей под собой некоторую изоляцию описываемого от самого индивида. Б.Н. Аксененко [Аксененко, 1956], называя указанную функцию «созданием атмосферы», применял ее при описании семантической

специфики предлога *about*. Данная функция полностью реализуется в исследуемой конструкции, где репрезентируются такие абстрактные характеристики, как эмоциональная атмосфера, таинственность, загадочность и т.д.:

... *for there was a certain sylvan freshness about him as he sat there full of reposeful strength the hills seemed to have given, the wholesome cheerful days of air and sunshine put into a man, and the clear, bright look of one who had caught glimpses of a new world from the mountaintop...* [Alcott, 1995].

...*but I thought there was a certain refined affectation of superiority, and an ungenial self-consciousness about her, that negated all her advantages...* [Brontë, 1996];

There was a warmth and passion about him I never knew existed [MED, 2007].

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что качество, находя языковое выражение в форме субстантива, мыслится как бы автономным от своего материального носителя. Если в прилагательном в центре внимания говорящего, как правило, находится качество в его непосредственной связи с объектом-носителем, то в отадеквативном субстантиве, в свою очередь, качество «само по себе» [см. более подробно Брикотнина, 2006], что и создает своеобразный ореолообразующий эффект, используемый автором художественного произведения в различных стилистических целях.

Таким образом, было установлено, что конструкции, в которых в качестве локализуемой сущностной характеристики выступают имена качества (имена с абстрактной семантикой), используются, как правило, в контексте художественного стиля для создания более выпуклого образа описываемых героев. В большинстве случаев они употребляются сугубо для реализации креативного потенциала.

Широкое использование конструкции с *there* в высказываниях о человеке связано с некоторыми культурологическими ограничениями английского этноса, одним из которых и выступает зона личной автономии (зона личного пространства), или *privacy*. В первую очередь это касается первой группы исследуемой нами конструкции, где в качестве локализуемых сущностей выступили

прилагательные. Данная конструкция характерна для многих стилей и жанров. Вторая группа достаточно частотна во многих стилях и жанрах (художественный, разговорный). Конструкция этой группы позволяет слушающему (собеседнику) сделать свои собственные выводы об описываемом субъекте. Конструкция третьей группы основывается на ассоциациях, на сравнительном анализе. Данная структура в большинстве своем типична для художественной литературы, а также встречается в разговорном стиле. Четвертая группа актуализирует творческий потенциал языка, реализуя креативную функцию в языковом пространстве. Конструкция делает акцент на визуализации образа, создании «выпуклости» репрезентируемого образа. Она является показателем языковых способностей говорящего, его умения использовать язык не только в коммуникативной, но и эстетической функции.

Подводя итог всей работе, отметим, что результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что широкое употребление конструкции, ее способность выразить широкий спектр ситуаций реальной действительности свидетельствуют о компактности и семантической гибкости языковой формы, используемой для передачи комплексного смыслового содержания. Конструкция с *there* с предложным комплексом, вводимым предлогом *about*, являясь, говоря языком метафор, «материальным субстратом» аппроксимативности, аутентично репрезентирует выражаемое мнение говорящего об описываемом субъекте, не нарушая норму и узус языка, отражает тонкие нюансы описания человека в ракурсе психического пространства. Предложный комплекс с предлогом *about* в составе конструкции с *there* расширяет диапазон возможных выражаемых языковых ситуаций. Благодаря последовательному исследованию специфики данной конструкции с предложным комплексом возможно изучение формирования языковой эмпатии у изучающих английский язык как иностранный, а также узуальное выражение разнообразных идей в речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксененко, Б. Н. Предлоги английского языка / Б.Н. Аксененко. – Москва: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. – 319 с.

Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – Москва: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.

Брикотнина, Л. В. Специфика семантики абстрактных имен качества и ее экспликация в синтаксисе: автореф. дис. ... канд. филол. наук (на материале англ. языка) / Л.В. Брикотнина. – Барнаул, 2006. – 18 с.

Вердиева, З. Н. Семантические поля в современном английском языке: Учебное пособие для педагогических институтов / З.Н. Вердиева. – Москва: Высшая школа, 1986. – 120 с.

Воркунова, И. И. Вводяще-бытийная конструкция в современном языке и ее роль в тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.И. Воркунова. – Москва, 1999. – 18 с.

Гульга, Е. В. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке / Е.В. Гульга, Е.И. Шендельс. – Москва: Просвещение. 1969. – 184 с.

Есперсен, О. Философия грамматики / О. Есперсен. – Москва: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – 400 с.

Козлова, Л. А. Этнокультурный потенциал грамматического строя языка и его реализация в грамматике говорящего: монография [Изд. 2-е испр. и доп.] / Л.А. Козлова. – Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2009. – 182 с.

Кочкинскова, А. В. Когнитивные основания предложных конструкций с именами антропоцентрической семантики в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Кочкинскова. – Барнаул, 2012. – 18 с.

Кубрякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С. Кубрякова. – Москва: Наука, 1986. – 158 с.

Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина. – Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 516 с.

Лурия, А. Р. Язык и сознание: / под ред. Е.Д. Хомской / А.Р. Лурия. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1998. – 416 с.

Максимова, Т. Д. Категория безличности в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Д. Максимова. – Москва, 1984. – 18 с.

Смирницкий, А. И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий. – Москва: Изд-во литературы на иностранных языках, 1957. – 284 с.

Хайруллин, В. И. Перевод и фреймы / В.И. Хайруллин. – Москва: Книжный дом «Либроком», 2010. – 144 с.

Шапошникова, И. В. История английского языка / 2-е изд., стереотип. / И.В. Шапошникова. – Москва: Флинта, 2011. – 508 с.

Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1987. – 190 с.

Jindra, M. Functional Word “There”: Its Special Features / M. Jindra. – Philological Pragmatics. – 1965. V.8. – No 2-3.

Osgood, Ch. Cross-cultural universals of affective meaning / Ch. Osgood. M.S. Miron, W.H. May. – Urbana: University of Illinois Press, 1975. – 486 p.

Wierzbicka, A. The Semantics of Grammar. Amsterdam / A. Wierzbicka. – Philadelphia: John Benjamins, 1988. – 617 p.

Yates, J. The Ins and Outs of Prepositions: A Guide Book for ESL / J. Yates. – Students Barron's Educational Series, 1999. – 272 p.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Alcott, L. M. Rose in Bloom / L.M. Alcott. – New York: Little, Brown Books for Young Readers, 1995. – 302 p.

Brontë, A. The Tenant of Wildfell Hall / A. Brontë. – London: Penguin Books, 1996. – 542 p.

Clarke M. A. H. For the Term of His Natural Life / M.A.H. Clarke. – Boston: Adamant Media Corporation, 2001.

Christie, A. And Then There Were None / A. Christie. – New York: St. Martin's Griffin; Reprint edition, 2004. – 272 p.

Christie, A. The Mysterious Affair at Styles / A. Christie. – St. Petersburg: Антология, 2009. – 256 p.

Dickens, Ch. Oliver Twist / Ch. Dickens. – New York: [Wordsworth Classics](#), 2000. – 374p.

Dickens, Ch. Dombey and Son / Ch. Dickens. – New York: [Wordsworth Classics](#), 2014. – 516 p.

Doyle, A. C. The Five Orange Pips and Other Cases / A.C. Doyle. – London: Penguin Classics, 2012. – 352 p.

Doyle, A. C. A Scandal in Bohemia: The Adventures of Sherlock Holmes: Volume 1 / A.C. Doyle. – New York: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2014. – 42 p.

Fitzgerald, F. S. Tender Is the Night / F.S. Fitzgerald. – London: Penguin, 2005. – 392 p.

Fitzgerald, F. S. Head and Shoulders. The Diamond as Big as the Ritz and Other Stories / F.S. Fitzgerald. – New York: Dover Publications, 1997. – 174 p.

Galsworthy, J. Indian Summer of a Forsyte. Forsyte Saga (Volume II) / J. Galsworthy. – McLean, VA: IndyPublish.com, 2002. – 336 p.

Galsworthy, J. Awakening & To Let. Forsyte Saga (Volume III) / J. Galsworthy. – McLean, VA: IndyPublish.com, 2001. – 304 p.

- Galsworthy, J.** The Man of Property. Forsyte Saga / J. Galsworthy. – London: Headline, 2007. – 367 p.
- Fitzgerald, F. S.** The Side of Paradise / F.S. Fitzgerald. – New York: Scribner, 1998. – 288 p.
- Kipling, R.** The Light That Failed / R. Kipling. – New York: Hard Press, 2006. – 192 p.
- [MED] **Macmillan English Dictionary.** – New York: Paperback 2nd Edition, 2007. – 1872 p.
- [OALDCE] **Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English.** – Oxford : Oxford University Press, 2010. – 1796 p.
- Segal, E.** Man, Woman and Child / E. Segal. – London: Granada, 1980. – 221 p.
- Woolf, V.** Jacob's Room / V. Woolf. – London: Norton, 2007. – 324 p.

REFERENCES:

- Aksenenko, B. N.** Predlogi anglijskogo yazyka / B.N. Aksenenko. – Moskva: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh yazykah, 1956. – 319 s.
- Arutyunova, N. D.** YAzyk i mir cheloveka / N.D. Arutyunova. – Moskva: YAzyki russkoj kul'tury, 1998. – 896 s.
- Brikotnina, L. V.** Specifika semantiki abstraktnyh imen kachestva i ee ehksplikaciya v sintaksise: (na materiale angl. yazyka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk // L.V. Brikotnina. – Barnaul, 2006. 2006. – 18 s.
- Espersen, O.** Filosofiya grammatiki / O. Espersen. – Moskva: Izd-vo lit. na inostr. yaz., 1958. – 400 s.
- Gulyga, E. V.** Grammatiko-leksicheskie polya v sovremennom nemeckom yazyke / E.V. Gulyga, E.I. SHendel's. – Moskva: Prosveshchenie. 1969. – 184 s.
- Hajrullin, V. I.** Perevod i frejmy / V.I. Hajrullin. – Moskva: Knizhnyj dom «Librokom», 2010. – 144 s.
- Kochkinekova, A. V.** Kognitivnye osnovaniya predlozhnyh konstrukcij s imenami antropocentricheskoj semantiki v sovremennom anglijskom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / A.V. Kochkinekova. – Barnaul, 2012. – 18 s.
- Kozlova, L. A.** EHtnokul'turnyj potencial grammaticheskogo stroya yazyka i ego realizaciya v grammatike govoryashchego: monografiya [Izd. 2-e ispr. i dop.] / L.A. Kozlova. – Barnaul: Izd-vo AltGPU, 2009. – 182 s.
- Kubryakova, E. S.** Nominativnyj aspekt rechevoj deyatelnosti / E.S. Kubryakova. – Moskva: Nauka, 1986. – 158 s.
- Larina, T. V.** Kategoriya vezhlivosti i stil' kommunikacii. Sopostavlenie anglijskih i russkih lingvokul'turnyh tradicij / T.V. Larina. – Moskva: Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi, 2009. – 516 s.

Luriya, A. R. YAzyk i soznanie / A. R. Luriya / pod red. E. D. Homskoj. – Rostov-na-Donu: Izd-vo «Feniks», 1998. – 416 s.

Maksimova, T. D. Kategoriya bezlichnosti v sovremennom anglijskom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / T.D. Maksimova. – Moskva, 1984. – 18 s.

SHaposhnikova, I. V. Istoriya anglijskogo yazyka. 2-e izd., stereotip / I.V. SHaposhnikova. – Moskva: Flinta, 2011. – 508 s.

SHahovskij, V. I. Kategorizaciya ehmocij v leksiko-semanticheskoj sisteme yazyka / V.I. SHahovskij. – Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1987. – 190 s.

Smirnickij, A. I. Sintaksis anglijskogo yazyka / A.I. Smirnickij. – Moskva: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh yazykah, 1957. – 284 s.

Verdieva, Z. N. Semanticheskie polya v sovremennom anglijskom yazyke: Uchebnoe posobie dlya pedagogicheskikh institutov / Z.N. Verdieva. – Moskva: Vysshaya shkola, 1986. – 120 s.

Vorkunova, I. I. Vvodyashche-bytijnaya konstrukciya v sovremennom yazyke i ee rol' v tekste: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / I.I. Vorkunova. – Moskva, 1999. – 18 c.

Jindra, M. Functional Word “There”: Its Special Features / M. Jindra. – Philological Pragmatics. – 1965. V.8. – No 2-3.

Osgood, Ch. Cross-cultural universals of affective meaning / Ch. Osgood. M.S. Miron, W.H. May. – Urbana: University of Illinois Press, 1975. – 486 p.

Wierzbicka, A. The Semantics of Grammar. Amsterdam / A. Wierzbicka. – Philadelphia: John Benjamins, 1988. – 617 p.

Yates, J. The Ins and Outs of Prepositions: A Guide Book for ESL / J. Yates. – Students Barron's Educational Series, 1999. – 272 p.